

С. Л. КУШНЕРУК
Челябинск, Россия

**КОНСТРУИРОВАНИЕ ОБРАЗА РОССИЙСКОГО ПРЕЗИДЕНТА:
ТЕКСТОВЫЕ МИРЫ ПРЕССЫ,
АДРЕСОВАННОЙ ЗАРУБЕЖНЫМ ЧИТАТЕЛЯМ**

Аннотация. *С точки зрения теории текстовых миров анализируется образ президента России Д. А. Медведева на материале статьи британского онлайн-издания. Президент предстает передовым лидером, ведущим страну по пути инноваций и прогресса.*

Ключевые слова: *текстовый мир; язык СМИ; дискурс; дейксис; прецедентные имена.*

S. L. KUSHNERUK
Chelyabinsk, Russia

**CONSTRUCTION OF THE IMAGE OF RUSSIAN PRESIDENT:
TEXT WORLDS OF THE PRESS ADDRESSED TO FOREIGN
READERS**

Abstract: *From the point of view of the theory of text worlds, the image of the Russian president Dmitry Medvedev is analysed on the basis of the British on-line article. The president appears a forward leader, driving the country to innovations and progress.*

Key words: *text world; language of Mass media; discourse; deixis; precedent names.*

Теория текстовых миров, в рамках которых мы проводим настоящее исследование способов конструирования образа российского президента, возникла в результате интеграции эвристик философии, логики, лингвистики текста, когнитивной психологии и теории литературы в конце XX века. Концепция учитывает роль контекстуальных факторов в лингвистическом анализе и предлагает их систематическое описание для создания теории текста и дискурса [Werth 1999]. Центральным является понятие текстового мира, который в общем виде понимается как ментальное образование, или «контекст, сценарий или тип реальности, возникающий в нашем сознании при чтении текста» [Semino 1997: 1].

Отношения между ментальными репрезентациями, возникающими в процессе создания текстового мира, носят иерархи-

ческий характер и рассматриваются в следующем порядке: I. *Дискурсивный мир* (контекст ситуации вокруг языкового события); II. *Текстовый мир* (концептуализация ситуации, находящейся в фокусе взаимодействия участников) и *производные миры* (отклонения от базовых параметров текстового мира по мере развития дискурса).

I. Материалом для настоящего исследования послужила публикация «*Dmitry Medvedev: Russia's hi-tech president*» в онлайн-приложении «*Russia Now*» [telegraph.co.uk/russianow], содержащем материалы о России, адресованные зарубежным читателям. Это международный проект, который имеет одновременное распространение в США, Великобритании, Франции, Индии, Болгарии, Бразилии, Италии и Аргентине. По мысли инициаторов, приложение должно создавать образ России, предлагая гражданам других стран увидеть, какие обновления происходят в стране в ответ на изменения общемировой ситуации, какие они, русские, на самом деле, и каковы культурные ценности необъятной загадочной державы. Другие параметры дискурсивного мира включают время выхода материалов (31 March 2010), виртуальные места (сайты газет, размещающих данную информацию, – *The Washington Post*, *The Daily Telegraph*, *The Economic Times* и др.), а также автора-участника – корреспондента РИА «Новости». В плане целеполагания дискурсивная ситуация отражает намерение автора содействовать созданию и тиражированию позитивного образа главы российского государства, идущего в ногу со временем.

II. Дискурсивная ситуация определяет концептуальное пространство, именуемое текстовым миром. Читатели создают ментальную репрезентацию на основе символического значения дейктических и референциальных элементов текста, которые указывают на время, место, участников и объекты, присутствующие в мире, а также их характеристики и взаимоотношения. Базовый текстовый мир создается во временной зоне настоящего, о чем свидетельствуют формы глаголов в *Present Simple*. Действующими лицами являются президент (*Dmitry Medvedev*), представители прессы (метонимич. *the press*), иностранный журналист (*a foreign journalist*).

Продвижение дискурса обуславливает отклонения от установленных параметров текстового мира, что ведет к последовательным переключениям в дейктические производные миры. Это маркируется различными средствами: 1) конструкциями с прямой речью: «*How is your relationship with president Putin*

developing?», «*When will you quarrel at last?»*.; 2) введением новых сущностей (*the war, global financial crisis, "waves" of unemployment, an upsurge of violence, two terrorist acts, the Soviet Union's communist elite*); 3) изменением пространственных координат (*in Georgia in August 2008, in North Caucasus, in Moscow, in the late Eighties, in 2007*); 4) апелляцией к феноменам, которые, благодаря широкой известности, можно считать универсально-прецедентными (*the war in Georgia in 2008, global financial crisis, Putin, Mikhail Gorbachev, Boris Yeltsin*).

Набор дейктических производных миров формирует короткие ретроспективные сцены, обозримые из настоящего, которые способствуют пониманию происходящих событий в терминах прошлого. Параллели с коммунистической эпохой позволяют высветить благоприятное разворачивание текущих событий. Концептуальное расширение, возникающее вследствие обращения к прецедентным именам *Mikhail Gorbachev* и *Boris Yeltsin*, должно способствовать лучшему пониманию существующих отношений между российскими президентом и премьером. Коммуникативные действия направлены на укрепление доверия к российским лидерам, осознавшим ошибки правителей советского и постсоветского времени, за счет дискредитации последних.

Формирование желательных читательских умозаключений преимущественно основывается на обращении к фонду универсально-прецедентных знаний. Это прогнозирует доступность обработки и понимания калейдоскопа дейктических производных миров, которые вносят значимый вклад в формирование модели мира массового нехарактеризованного зарубежного читателя, отличающегося самой неоднозначной системой политических оценок в отношении российского президента. Не прилагая серьезных когнитивных усилий, адресат формирует визитную карточку России – положительный образ современного лидера, ведущего страну по пути инноваций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Semino E. *Language and World Creation in Poems and Other Texts*. – Longman: London and New York, 1997.

2. Werth P. *Text Worlds: Representing Conceptual Space in Discourse*. – London: Longman, 1999. 390 pp.